

Шэнь Юэ изначально хотел оставить Шэнь Вана и Ли Сыцяо в машине, чтобы сходить наверх и забрать вещи самому вместе с водителем, но это предложение встретило яростный отпор со стороны Ли Сыцяо.

Она не стала объяснять причин, но в тот самый момент, когда Шэнь Юэ вышел из салона, Ли Сыцяо и водитель один за другим последовали за ним, не сводя с него пристальных взглядов.

Шэнь Юэ: «...»

Он с опаской посмотрел на Шэнь Вана:

— Ты останешься в машине?

В следующую секунду раздался оглушительный грохот — Шэнь Ван врезался головой в автомобильную дверь. Шэнь Юэ молча уставился на вмятину, оставшуюся на металле, и машинально поинтересовался:

— Надеюсь... за это не придется платить?

Ли Сыцяо: «...»

Водитель: «...»

Они переглянулись, не проронив ни слова. Шэнь Юэ, не видя другого выхода, с досадой посмотрел на Шэнь Вана и прошептал:

— Посмотри, во что ты превратился! Как ты думаешь, я все еще в состоянии тебя нести?

На самом деле он хотел сказать, что в таком виде Шэнь Ван легко может кого-нибудь напугать, но... счел, что это слишком сильно ударит по самооценке ребенка, и слова, уже готовые сорваться с языка, пришлось спешно сменить на другие.

Огромный глаз Шэнь Вана, моргая через стекло, уставился на Шэнь Юэ, и его пасть расплылась в жуткой улыбке.

В сердце Шэнь Юэ зародилось нехорошее предчувствие. И точно — из горла Шэнь Вана донесся до боли знакомый слог:

— Ма...

Дверь машины распахнулась, и Шэнь Юэ, не дав существу договорить, поспешно зажал ему рот ладонью.

Юноша в очках с непроницаемым лицом смотрел на эту огромную голову у себя на руках и,

понижив голос, произнес по слогам:

— Если еще раз попробуешь это сказать, обещаю — я тебя зажарю.

Шэнь Ван высунул язык и лизнул ладонь человека.

Оно ничуть не боялось оказаться в кастрюле, но этот смышленный маленький монстр понимал: сейчас лучше промолчать, иначе этот человек действительно разозлится.

В конце концов, выбора не оставалось.

Водитель шел первым, проверяя лестничную клетку. Ли Сыцяо следовала сзади, внимательно следя, не идет ли кто-нибудь следом. А Шэнь Юэ...

От него веяло тяжелым предчувствием беды, но он смиренно взял Шэнь Вана на руки и, шаг за шагом, двинулся вверх по лестнице.

Строго говоря, это он не его нес — скорее, Шэнь Ван обвил его своим телом.

Однако было одно облегчение: по мере того как Шэнь Ван рос, слизь на его коже почти исчезла, и Шэнь Юэ больше не нужно было мириться с этими липкими прикосновениями, отчего на душе стало чуточку спокойнее.

Непонятно почему, но лестница, которая в обычные дни была пусть и не шумной, но все же обитаемой, сегодня пугала своей мертвой тишиной. Но каждый из них был настолько погружен в свои мысли, что никто не обратил на это внимания.

Шэнь Юэ с трудом достал из кармана ключ и отпер дверь.

Внутри все осталось точно таким же, как в день его ухода, даже обломки двери спальни, разбитой Шэнь Ваном, валялись на том же месте. В душе Шэнь Юэ возникло странное чувство, словно с тех пор прошла целая вечность.

Он тяжело вздохнул и, желая спустить Шэнь Вана на пол, похлопал его по голове.

Раз.

Шэнь Ван не шелохнулся.

Два.

Скользкий отросток начал ластиться к его уху.

Шэнь Юэ: «...»

Почему этот парень растёт телом, но не разумом? Неужели он думает, что все ещё такой же, как в детстве? Тогда это выглядело мило, но теперь такие ласки вызывали скорее оторопь.

Он слегка повернул голову и встретился взглядом с огромным глазом Шэнь Вана. И сам не зная почему, он отчетливо разглядел в этом взгляде нечто похожее на кокетство.

Он долго молчал.

Ладно.

Если долго смотреть на его домашнего «щенка», то он даже... кажется по-своему уродливо-милым.

Он кое-как убедил себя в этом и, позволив Шэнь Вану оставаться обвитым вокруг него, направился в спальню. Ли Сыцяо хотела пойти следом, но монстр, плотно облепивший Шэнь Юэ, внезапно обернулся и посмотрел на нее.

Его язык, покрытый острыми шипами, дернулся в воздухе, а единственный жуткий глаз уставился прямо на нее.

Ли Сыцяо застыла на месте.

В голове зашумело, уши наполнились невыносимым гулом — казалось, этот звук был сплетен из бесчисленных человеческих стонов и непонятного бормотания. Словно скорбный плач, доносящийся напрямик из ада.

Тело Ли Сыцяо затряслось, по спине проступил холодный пот от невыразимого ужаса. Водитель, стоявший позади, не понимал, что происходит, но инстинктивно перевел взгляд на Шэнь Юэ.

Ли Сыцяо схватилась за его полу и с трудом выдавила из себя:

— Не... смотри.

Водитель отвел взгляд.

Шэнь Юэ ничего не знал о том, что творилось у него за спиной. В тот момент, когда он вошел в комнату, он первым делом посмотрел на то место, где висели его родители.

К счастью, оба они по-прежнему висели там, куда он их пристроил — никуда не делись и никто их не украл. Камень, лежавший на сердце, наконец упал, и Шэнь Юэ похлопал монстра по огромной голове:

— А ну,ними бабушку и дедушку.

Шэнь Ван: «...»

Ему показалось, что здесь что-то не так, но, следуя принципу, что этот человек всегда прав, Шэнь Ван слегка извернулся и перекусил прозрачные нити, удерживавшие черепа у потолка. Те упали на кровать.

Шэнь Юэ испугался, поспешно схватил один из них и принялся внимательно осматривать, причитая:

— Мам, ты в порядке? Не ушиблась? И отец тоже, совсем за тобой не следит, никакой защиты.

Он продолжал ворчать, но при этом аккуратно осмотрел и второй череп. Убедившись, что все в порядке, он выдохнул, нашел маленькую простыню, бережно завернул в нее родителей и наконец вспомнил о другой важной цели своего визита.

Ему нужно было забрать яичную скорлупу Шэнь Вана.

Шэнь Юэ двумя шагами подошел к окну в спальне, где стоял небольшой шкафчик. Скорлупа была там. Однако, подойдя ближе и увидев состояние мебели, он резко остановился.

Шкаф...

Дверцы были распахнуты настежь, поверхность покрыта вмятинами, будто кто-то вскрыл его грубой силой.

А самой скорлупы внутри не было.

Выражение лица Шэнь Юэ стало холодным. Когда он вернулся, то не заметил в доме никаких признаков чужого присутствия, замки были в порядке. Кому могло понадобиться пробираться в его дом только ради того, чтобы украсть яичную скорлупу? Разве что этот человек знал, зачем она нужна...

Раздражение закипало в груди. Шэнь Юэ нахмурился, собираясь что-то сказать, но его прервал странный звук.

«Шшшш-шшшш-шшшш...»

Снаружи раздалось трение чего-то о стекло. Шэнь Юэ невольно обернулся к источнику звука — и его зрачки сузились. За окном появилась рука, которая изо всех сил скребла по стеклу.

Затем вторая, третья, четвертая... все больше и больше рук появлялось снаружи.

Мерзкий, пробирающий до костей скрежет становился громче.

А следом за дверью послышался полный ужаса голос Ли Сыцяо:

— Что это?! О нет, Шэнь Юэ!

<http://bllate.org/book/20845/2102011>